

УДК 81-22

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-2-172-180

К ВОПРОСУ ОБ УПОРЯДОЧЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ И УСЛОВИЙ СОЗДАНИЯ ТЕРМИНОСИСТЕМ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Скуратов И.В., Сорокина Э.А.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы упорядочения современной терминологии в контексте общественных изменений, вызванных научно-технической революцией, повлекшей за собой быстрое развитие различных отраслей, что, в свою очередь, привело к потребности в номинации и постоянному пополнению словарного состава языка, созданию специальных слов-терминов и формированию терминосистем.

Ключевые слова: терминология, терминосистема, терминоведение, терминологизация, номинация, профессионализмы, фразеология, полисемия, коннотация, семиотика

ON SYSTEMIZING MODERN TERMINOLOGY AND PREREQUISITES FOR FORMING TERMINOLOGICAL SYSTEMS (IN FRENCH AND RUSSIAN LANGUAGES)

I. Skuratov, E. Sorokina

*Moscow State Regional University
105005, Moscow, Radio street, 10A, Russian Federation*

Abstract. Scientific progress and growth of technology, followed by rapid development of new branches of production, require adequate nomination and consequently constant expansion of vocabulary, emergence of new terms and formation of terminological systems. In the framework of these developments, problems of analyzing and systemizing modern terminology and emerging terminological systems are discussed in the present article.

Key words: terminology, terminological system, terminological studies, terminologization, nomination, professionalisms, phraseology, polysemy, connotation, semiotics.

Общеизвестно, что одной из особенностей современного общества является научно-техническая революция, вызвавшая бурное развитие старых отраслей науки и техники, создание новых. Потребность в номинации научных и научно-технических понятий приводит к постоянному пополнению лексического состава языка, к созданию специальных слов-терминов, к пополнению словарного состава имеющихся терминологий и к формированию новых.

Термин – это лексико-семантическая единица (простая или сложная – словосочетание), употребляющаяся в функции обозначения специальных понятий, относящихся к определенной области знания. В числе требований, которым должны удовлетворять термины, обычно называют: точную соотнесенность с понятием, лексико-понятийную системность, однозначность, отсутствие синонимии и омонимии, функциональную ограниченность, отсутствие коннотаций эмоционально-экспрессивной окраски [8, с. 24].

Термин входит в общую лексическую систему национального языка, но лишь через посредство конкретной терминологической системы (отраслевой терминологии). Предполагается, что внутри отраслевой терминологии, отражая системность понятийного аппарата отрасли, термины вступают в системные отношения друг с другом, создавая терминосистемы.

Известно сжатое и четкое определение терминологической системы, представленное в работах Б.И. Головина и Ф.М. Березина: «Это соотнесенная с определенной областью знания, проблемой, темой, научной школой совокупность терминов, связанных друг с другом на понятийном, лексико-семантическом, словообразовательном и грамматическом «уровнях» [1, с. 270].

Структурно-семантические особенности термина способны проявляться на всех языковых уровнях, включая словообразовательный, где специализация лексической единицы происходит преимущественно за счет формантов, характерных для собственных терминологических моделей, относящихся к конкретной отрасли научного и научно-практического знания.

Поскольку терминосистема является открытой и постоянно пополняющейся в силу необходимости отражения новых замеченных свойств и сторон объекта новыми монолексемными и полилексемными терминами, при моделировании этой системы желательно оказывать предпочтение мотивированным терминам, имеющим прозрачную смысловую структуру. Жизнеспособность той или иной терминологической системы определяется упорядоченностью и последовательностью соотношения понятийного содержания и способов формального его выражения.

Одно из основных отличий *термина* от *нетермина* состоит в том, что термин как специальная единица требует строгой логической дефиниции, которая существенным образом отражала бы признаки научного или технического понятия, а его значение соответствовало бы установленной сознательной договоренности профессионалов. По мнению французского лингвиста Анри Бежуэна, «la définition terminologique n'est pas que cette liste de traits plus ou moins centraux. C'est aussi une description fonctionnelle du concept, et c'est sans doute ce qui la différencie le plus nettement de la définition lexicographique. Il ne s'agit pas seulement, en terminologie, de délimiter le concept d'une manière non équivoque, de chercher la formule la plus économique; il s'agit aussi de fournir à l'utilisateur de la définition les éléments qui peuvent être utiles dans un contexte donné.

Le terme est l'étiquette d'un concept, et il importe que ce concept puisse être manié» [13, p. 19-26] – («*Определение терминологии – это не только перечень основных характеристик. Это*

также и функциональное описание концепта и, безусловно, то, что отличает её от определения лексикографии. В терминологии речь идет не только о выделении концепта, не допускающего двусмысленного толкования и с учетом более рациональной формы выражения. Необходимо также предоставить пользователю определение, содержащее положения, используемые в данном контексте. Термин – это выражение концепта и, важно, чтобы им умело пользовались» – Перевод наш – И.С.).

Как известно, термин предназначен для точного выражения понятия, поэтому он должен быть однозначным и не должен иметь синонимов. Однако это лишь тенденция; на самом деле в терминологиях обнаруживаются и синонимия, и полисемия, и омонимия. Для синонимии терминов характерно то, что они всегда соотносятся с одним и тем же понятием и поэтому носят дублетный характер, например, французские *avance* и *acompte* («аванс»); русские *языкознание* и *языковедение*; *префикс* и *приставка*.

В отличие от общелитературного языка, в котором полисемия представлена весьма широко и многообразно по причинам своего появления, в отраслевых терминологиях появление полисемии часто вызвано различным пониманием (восприятием) одного и того же термина представителями различных направлений науки. Так, в отечественном языкознании термином «фразеология» обозначают отрасль науки, имеющую предметом изучения устойчивые переосмысленные единицы языка, фразеологизмы, например, *фразеология сказок Бажова*, *фразеология романтизма*; во Франции фра-

зеологией называют совокупность способов выражения, свойственных какой-либо среде, эпохе, писателю (*phraséologie marxiste, administrative*) [12, с. 205].

«Si la définition contient un hyperonyme, ou des hyponymes, on saura que le comportement syntaxique du texte est le même pour tous ces termes. Ainsi, si rétrovirus est défini par «virus qui...», le lecteur pourra déduire de cette formule que rétrovirus a le même comportement syntaxique que virus. De même pour gastrite = «inflammation»..., pour gélatine = «substance» [13, p. 21] – («Если определение содержит гипероним или гипонимы, то синтаксическое правило текста одно и то же для всех терминов. Так, например, если «ретровирус» определяется как «вирус, который...», то читатель может заключить из этой формулировки, что ретровирус имеет ту же самую синтаксическую составляющую, что и вирус. Аналогичная связь существует между парами слов *гастрит* в значении «воспаление» и *желатин* в значении «вещество» – Перевод наш – И.С.).

Считается, что термин должен быть независимым от экспрессии. По мнению А.А. Реформатского, лишены эмоционально-экспрессивной окраски являются, как правило, термины иноязычного происхождения, а также образованные на основе греческих и латинских корней [11, с. 52].

Термины же, возникшие на базе родного языка, часто сохраняют внутреннюю форму и, следовательно, могут иметь эмоционально-экспрессивную окраску. Язык является не только средством передачи и получения рациональной информации, но и способом выражения эмоций. В слове

человек выражает душевное расположение, симпатию, сочувствие, сопереживание, жалость или антипатию к лицу или предмету речи. Живая речь пронизана эмотивными, оценочными коннотациями. Поэтому часто при вхождении в отраслевую терминологию лексическая единица сохраняет эмотивно-оценочные коннотации, выраженные при помощи аффиксальных грамматических средств. Например, в русском языке уменьшительно-ласкательные формы слов *лампа, уда, нога, спина, рука, графа* закрепились терминологически в виде *лампочка, удочка, ножка, спинка, ручка, график*, в которых аффиксы утратили свою способность выражать экспрессию. Изучению вопроса об эмоциональности термина посвятила свои исследования известный терминовед В.Н. Прохорова, указавшая на то, что в результате многократного профессионального употребления термина его эмоционально-экспрессивная окраска утрачивается [7].

Терминологическая и нетерминологическая лексика находятся в постоянном взаимодействии, в результате которого наблюдаются процессы терминологизации и детерминологизации лексических единиц. Часты случаи, когда процесс терминологизации осуществляется за счет перехода в состав терминологической лексики той лексической единицы, которая находится за границами нормированного литературного языка (диалектизмы, профессиональные жаргонизмы).

Особого внимания заслуживают профессиональные жаргонизмы (профессионализмы). В работах терминоведов проблема профессионального жаргона, его места в общей системе

языка и в системе отраслевой терминологии – не новая. Она затрагивается практически во всех работах терминоведов-классиков [9; 6; 3; 10]. Присутствие профессиональных жаргонизмов в речи (особенно – в устной) становится особым характерологическим признаком принадлежности говорящих к определенной социальной группе. На основе описаний, имеющих в современной литературе, можно дать такое обобщенное определение понятию, обозначенному термином *профессиональный жаргон*: профессиональным жаргоном называется разновидность жаргона, используемая в устном общении людей, объединенных принадлежностью к определённой профессии как виду деятельности.

Лексические единицы, принадлежащие профессиональному жаргону (*профессиональные жаргонизмы*) отличаются от терминов многими характеристиками, в числе которых отсутствие денотативной функции (профессиональный жаргонизм не является прямым вербализатором научного понятия), отсутствие системных связей с другими единицами, входящими в терминологическую систему конкретной отрасли, яркие экспрессивность и стилистическая окрашенность.

Объяснить существование профессиональных жаргонизмов и одновременно оправдать права на их присутствие в лексической системе языков для специальных целей (ЯСЦ) можно при помощи некоторых явлений. Во-первых, их присутствие в живом общении характеризует коммуникантов как людей, принадлежащих определенной профессиональной среде. Во-вторых, наличие профессиональ-

ных жаргонизмов в устной речи коммуникантов определяет их как людей, способных образно мыслить в пределах своей специфически ограниченной понятийной системы. В-третьих, надо учитывать и то, что у специалистов может возникнуть желание несколько снизить официальность характера общения в профессиональной коммуникации.

Следует отметить, что профессиональный жаргон изучался и изучается преимущественно в границах его лексического уровня: рассматриваются особенности наполнения его словарного состава (заимствование из общепотребительного языка и из смежных профессиональных отраслей), исследуются стилистические особенности лексических единиц и их эмоционально-экспрессивная окраска.

Во многих отраслевых терминологиях в процессе их формирования наблюдается привлечение профессионализмов уже в качестве терминов. При этом профессионализм должен приобрести определенные структурные, семантические и функциональные характеристики, которые позволят ему стать термином.

В процессе внедрения в терминологию профессионализм сначала используется в качестве «рабочего термина», в связи с чем получает более точное значение (устраняет многозначность, теряет ненужные для термина дублетно-синонимические связи и т.п.).

Терминологизация профессионализма сопряжена с ликвидацией «недостатков» профессионализма и приобретением достоинств термина, в частности с упразднением его «общезыковых зависимостей и связей» и созданием «новых семасиолого-грам-

матических характеристик у слов терминов, максимально отвечающих потребностям новой системы» [5].

Однако нередко некоторые черты слов-профессионализмов сохраняются. В связи с этим исследователи не без оснований признают, что «*номинативность, системность, отсутствие синонимии и омонимии, точность, краткость, наличие дефиниции, эмоционально-экспрессивная нейтральность, связь с научным понятием, функциональная ограниченность*» – все эти признаки, скорее желаемые, «лишь рекомендации для термина, входящего в определенную систему, а не реальная действительность» [2, с. 57].

Целесообразно различать три основные стадии в развитии терминологии.

1. Начальная стадия – она характеризуется постепенным складыванием терминологии на базе профессиональной лексики (идет терминование основных родовых понятий, профессионализмы выполняют функции сначала рабочих, а затем и обычных терминов), здесь еще нет четкой системной организации: слова-термины ещё не утратили «ярких следов своих бывших зависимостей и отношений» [5], очень часты синонимы, нет специализированных способов терминообразования.

2. Сформировавшаяся терминология – системная организация: родовые понятия получили термины, и они стали опорными для образования новых понятий, развились способы словообразования, специфические для данной терминологии; термины получают дефиниции; идёт наращивание логических и лингвистических признаков термина; терминология в основном созрела для унификации и стандартизации.

3. **Развитая терминология** – она характеризуется таким уровнем организации, который полно и точно отражает систему и иерархическое расположение понятий; в ней возрастает группа терминов, использующих научно-интеллектуальные признаки номинации; дальнейшее совершенствование терминосистемы идёт за счёт ее внутренних ресурсов, а также в процессе взаимообогащения смежных терминологий; начинают осуществляться задачи координации научно-технической терминологии в международном масштабе.

Так, исследуя многочисленные термины, ежегодно появляющиеся и исчезающие во французском языке, известный терминовед Даниель Гуадек пишет: «*Chaque fabricant a intérêt à créer ses propres termes pour faire comprendre que son système n'a rien à voir avec celui de ses concurrents. Un baladeur n'est pas un walkman, le premier est né chez Sony, le second chez Philips*» [14] – («*Каждый изобретатель заинтересован в собственных терминах, давая понять, что его система ничего не имеет общего с конкурентами. Персональная стереосистема, разработанная фирмой Sony, стала известна как "Плеер", а аналогичная система Philips стала называться "Вокмен" (walkman)*») – Перевод наш – И.С.).

С точки зрения другого специалиста в области терминологии и неологии – Джона Эмблей, «*la terminologie ne se fait jamais toute seule. Il y a des partenaires à la fois du côté des experts et du côté des autres pays. En résumé, le terminologue contribue à stabiliser et à généraliser l'emploi de termes qui ne font pas partie au départ du vocabulaire des spécialistes*» [15] – («*Терминология сама по*

себе никогда не создается. Она возникает в результате партнерства экспертов из разных стран. Таким образом, терминовед способствует стабильному и обобщающему употреблению терминов, которые изначально не являются составной частью лексикона специалистов») – Перевод наш – И.С.).

Итак, на функционирование терминов и профессионализмов в профессиональной речи специалистов решающее влияние оказывают экстралингвистические факторы, в частности, уровень общей и специальной подготовки, а также степень владения литературным языком. Если носители специальной лексики владеют литературным языком, то можно допустить знание ими и соответствующей терминологии.

В процессе постепенного превращения профессиональной лексики в терминологическую отчётливо проявляется развитие языка, его прогресс, затрагивающий и его структурную организацию (лексику, словообразование, синтаксис, систему стилистических средств, функциональных стилей), и его функциональную сторону.

Связь и взаимодействие социальных и собственно структурных факторов в ходе зарождения терминов особенно наглядны. Совершенствование отраслевой лексики идёт под воздействием развивающегося общества. Что касается путей и форм совершенствования отраслевой лексики, то они подчиняются общим закономерностям развития языка, в частности, главнейшим закономерностям развития его лексики.

Как известно, сходство между профессионализмами и терминами в том, что и те и другие входят в состав отраслевой, или специальной, лексики.

Одинаковая принадлежность к отраслевой лексике, использование в качестве обозначения предметов и понятий специальной отрасли производства, трудности последовательного разграничения слов-профессионализмов и слов-терминов служат основанием для некоторых лингвистов считать достаточно трудной проблему расчлененной характеристики этих пластов отраслевой лексики.

«В литературе, посвященной изучению терминологии, – пишет В. Н. Прохорова, – существует точка зрения, согласно которой необходимо различать специальную терминологию и профессиональную лексику... Такое деление в настоящее время невозможно, так как наука неразрывно связана с техникой, промышленностью, сельским хозяйством» [7, с. 153].

Необходимо заметить, что в последние годы развитию терминоведения способствует плодотворное при-

менение общих принципов семиотики. Выделяют четыре основных типа семиотических отношений терминов: 1) между терминами; 2) между термином как знаком и обозначаемым им понятием; 3) между термином как знаком и обозначаемым им предметом; 4) между термином как знаком и человеком, пользующимся этим знаком [4, с. 177].

Семиотический подход нашел широкое применение при классификации терминов на исконные и заимствованные, а также при хронологическом анализе (архаизмы, историзмы, устаревшие термины, неологизмы).

Таким образом, терминоведение, с точки зрения семиотики, обусловило типологию любого вида явлений, трактуемых как знаки, с одной стороны. С другой, если говорить о практическом применении парадигмы Морриса к анализу достаточно большого материала, то она должна быть уточнена и существенным образом дополнена.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Березин Ф.М., Головин Б.И. Общее языкознание. М.: Просвещение, 1979. 270 с.
2. Горшкова Т.М. Опыт статистического изучения функционирования терминов в философских текстах // Лексика, терминология, стили: Межвузовский сборник работ. Вып. 4. Горький, 1975. С. 133.
3. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. М., 2008. 304 с.
4. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А. Основы семиотики: учебное пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 256 с.
5. Кутина Л.Л. Языковые процессы, возникающие при становлении терминологических систем // Тезисы докладов на совещании по лингвистическим проблемам научно-технической терминологии. 30 мая - 2 июня 1967. С. 15
6. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура (4-е изд.). М., 2009. 256 с.
7. Прохорова В.Н. Об эмоциональности термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970. С. 153.
8. Скуратов И.В. Типологическая характеристика неологизмов в современном разговорном и деловом французском языке: лингвистический и социолингвистический аспекты: монография. М.: МГОУ, 2006. 273 с.
9. Суперанская А.В. Общая терминология: терминологическая деятельность. М., 1993. 288 с.
10. Татаринцов В.А. История отечественного терминоведения. М.: Моск. Лицей, 1994. 407 с.
11. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии. М., 1961. С. 52.

12. Чекалина Е.М., Ушакова Т.М. Лексикология французского языка. СПб., 1998. 236 с.
13. Béjoint H. Regards sur la définition en terminologie // Cah. Lexicol. 1997. № 70. pp. 19–26.
14. Gouadec D. Terminologie, traduction et rédaction spécialisées // Langages. 2005. № 157. pp. 14–24.
15. Humbley J. L'observation de la néologie terminologique: l'expérience du CTN // La Banque des mots. 1993. № 5. pp. 65–74.

REFERENCES:

1. Berezin F.M., Golovin B.I. Obshee yazykoznanie [General linguistics]. M., Prosveshchenie, 1979. 270 p.
2. Gorshkova T.M. Opyt statisticheskogo izucheniya funktsionirovaniya terminov v filosofskikh tekstakh [Essay on statistical studying of terms functioning in philosophical texts] // Leksika, terminologiya, stili: Mezhvuzovskii sbornik rabot [Vocabulary, terminology, styles: intercollegiate collection of works]. Vol. 4. Gorkiy, 1975. p. 133.
3. Grinev-Grinevich S.V. Terminovedenie [Terminology]. M., 2008. 304 p.
4. Grinev-Grinevich S.V., Sorokina E.A. Osnovy semiotiki: uchebnoe posobie [The basics of semiotics: a textbook]. M., FLINTA: Nauka, 2012. 256 p.
5. Kutina L.L. Yazykovye protsessy, vznikayushchie pri stanovlenii terminologicheskikh sistem [Language processes arising from the formation of terminological systems] // Tezisy dokladov na soveshchaniy po lingvisticheskim problemam nauchno-tekhnicheskoi terminologii. 30 maya – 2 iyunya 1967 [Abstracts of the meeting on linguistic problems of scientific-technical terminology. 30 may – 2 June 1967]. p. 15.
6. Leichik V.M. Terminovedenie: predmet, metody, struktura (4-e izd.) [Science of terminology: subject, methods, structure (4th ed.)]. M., 2009. 256 p.
7. Prokhorova V.N. Ob emotsional'nosti termina [About the emotionality of the term] // Lingvisticheskie problemy nauchno-tekhnicheskoi terminologii [Linguistic problems of scientific and technical terminology]. M., 1970. p. 153.
8. Skuratov I.V. Tipologicheskaya kharakteristika neologizmov v sovremennom razgovornom i delovom frantsuzskom yazyke: lingvisticheskii i sotsiolingvisticheskii aspekty: monografiya [Typological characteristics of modern neologisms in spoken and business French: a linguistic and sociolinguistic aspects: monograph]. M., MGOU, 2006. 273 p.
9. Superanskaya A.V. Obshchaya terminologiya: Terminologicheskaya deyatel'nost' [General terminology: Terminological functioning]. M., 1993. 288 p.
10. Tatarinov V.A. Istoriya otechestvennogo terminovedeniya [The history of the national terminological science]. M., Mosk. Litsei, 1994. 407 p.
11. Reformatskii A.A. Chto takoe termin i terminologiya [What is the term and terminology] // Voprosy terminologii [Promblems of terminology]. M., 1961. pp. 52
12. Chekalina E.M., Ushakova T.M. Leksikologiya frantsuzskogo yazyka [Lexicology of the French language]. SPb., 1998. 236 p.
13. Béjoint H. Regards sur la définition en terminologie // Cah. Lexicol. 1997. no. 70. pp. 19-26.
14. Gouadec D. Terminologie, traduction et rédaction spécialisées // Langages. 2005. no. 157. pp. 14-24.
15. Humbley J. L'observation de la néologie terminologique: l'expérience du CTN // La Banque des mots. 1993. no. 5. pp. 65-74.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Скуратов Игорь Владимирович – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой французской филологии Московского государственного областного университета;

e-mail: iv.skuratov@mgou.ru

Сорокина Эльвира Анатольевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии Московского государственного областного университета;

e-mail: ellasor@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Skuratov Igor V. – PhD of Philology, professor, head of the chair of French language of Moscow State Regional University;

e-mail: iv.skuratov@mgou.ru

Sorokina Elvira A. – PhD of Philology, professor, professor at the chair of English language of Moscow State Regional University;

e-mail: ellasor@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Скуратов И.В., Сорокина Э.А. К вопросу об упорядочении современной терминологии и условий создания терминосистем (на материале французского и русского языков) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 2. С. 172–180.

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-2-172-180

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

I. Skuratov, E. Sorokina On systemizing modern terminology and prerequisites for forming terminological systems (in French and Russian languages) // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Linguistics. 2016. no 2. pp. 172–180.

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-2-172-180